

Структурно-семантический анализ глаголов и имен существительных, репрезентирующих вокализации птиц в художественном и дневниковом наследии М. Пришвина

Галина Николаевна Абреимова¹, Надежда Анатольевна Бородина², Владимир Анатольевич Бурцев³, Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина (Россия, Елец), abreimova.g.n@yandex.ru¹, borodinanadezhda@yandex.ru², ivburcev@yandex.ru³

DOI: 10.31857/S0131611724060067

аннотация: В статье исследуются языковые средства, используемые для передачи звуковых сигналов птиц в индивидуально-авторской картине мира М. Пришвина. С помощью программы AntConc работа выполнена в два этапа, в результате чего была сформирована картина орнитофоносферы писателя как сложного, разноуровневого явления. Сначала были выделены все орнитонимы, встречающиеся в художественных произведениях и дневниковых записях М. Пришвина, а затем были проанализированы наиболее яркие глагольные и именные звукоописывающие лексемы. Авторы придерживались традиционной классификации при описании звуков, издаваемых птицами, что позволило дифференцировать голосовое разнообразие пернатых в творчестве М. Пришвина по степени громкости, силе звучания, высоте, тембровой окраске, темпу и четкости. Применение корпусного анализа собранных данных помогло создать комплексную картину, отражающую многослойную и индивидуальную орнитофоносферу писателя,

демонстрируя его глубокое понимание и чуткое восприятие окружающего мира. Анализ лексического богатства и лингвистической изысканности языка М. Пришвина при фиксации голосов пернатых не только раскрывает уникальный подход писателя к орнитологической теме, но и предоставляет читателям возможность глубже воспринимать истинный голос природы через призму его художественного и дневникового наследия.

ключевые слова: М. Пришвин, орнитоним, лексика звучания, глагол, имя существительное, структурно-семантический анализ

для цитирования: Абреимова Г. Н., Бородина Н. А., Бурцев В. А. Структурно-семантический анализ глаголов и имен существительных, репрезентирующих вокализации птиц в художественном и дневниковом наследии М. Пришвина // Русская речь. 2024. № 6. С. 86–98. DOI: 10.31857/S0131611724060067.

The Language of Fiction

Structural-semantic Analysis of Verbs and Nouns Representing Bird Vocalizations in M. Prishvin's Artistic and Diary Heritage

---

Galina N. Abreimova¹, Nadezhda A. Borodina², Vladimir A. Burtsev³,
Bunin Yelets State University (Russia, Yelets), abreimova.g.n@yandex.ru¹, borodinanadezhda@yandex.ru²,
ivburcev@yandex.ru³

ABSTRACT: This article investigates the linguistic means employed to convey avian vocal signals within M. Prishvin's writer's perspective. The study used the AntConc software and was conducted in two stages, resulting in the formation of the writer's ornitophonosphere depiction as a complex, multi-level phenomenon. Initially, all ornithonyms encountered in M. Prishvin's literary works and diary entries were identified, followed by an analysis of their

most vivid verb-based and noun-based sound-descriptive lexemes. Authors adhere to traditional classification in describing bird sounds, enabling the differentiation of vocal diversity among avian species in M. Prishvin's oeuvre based on loudness, intensity, pitch, timbre, tempo, and clarity. The application of corpus analysis of the collected data helped to create a comprehensive picture reflecting the multi-layered and individual ornithophonosphere of the writer, demonstrating his deep understanding and sensitive perception of the surrounding world. The analysis of lexical richness and linguistic finesse of M. Prishvin's idiolect in capturing avian vocalizations not only reveals the writer's unique approach to ornithological themes but also provides the readers with a deeper understanding of the true voice of nature through the prism of his artistic and diary heritage.

KEYWORDS: M. Prishvin, ornithonym, sounding vocabulary, verb, noun, structural-semantic analysis

FOR CITATION: Abreimova G. N., Borodina N. A., Burtsev V. A. Structural-semantic Analysis of Verbs and Nouns Representing Bird Vocalizations in M. Prishvin's Artistic and Diary Heritage. *Russian Speech = Russkaya Rech'*. 2024. No. 6. Pp. 86–98. DOI: 10.31857/S0131611724060067.

Окружающая человека действительность чувственно познается им с помощью органов восприятия, а затем посредством сознания структурируется, упорядочивается и систематизируется. В качестве основных каналов получения информации о мире выступают зрение и слух. Объектом слухового восприятия являются звуки, которые в зависимости от источника происхождения дифференцируются на искусственные и натуральные, к числу которых относятся биоакустические сигналы животных [Носуленко, Харитонов 2018: 73–75].

Вопросы, связанные с образованием, семантизацией, категоризацией, функционированием языковых единиц, имитирующих звуки фауны, достаточно часто оказываются в фокусе лингвистических изысканий. Целый ряд исследований посвящен структуре, семантике, специфике использования лексем, обозначающих звуки животного мира, в отдельных языках: калмыцком [Монраев 2014], удмуртском [Нуриева, Пчеловодова 2016], французском [Харитоновна, Беляева 2019] и др. Способы семантизации орнитозвукосферы в английском, русском и французском языках в сопоставительном аспекте рассматриваются Н. А. Курашкиной

[Курашкина 2007]. И. Г. Рузин на примере звуков, издаваемых птицами, выявляет закономерности, свойственные когнитивным стратегиям именования звучаний в английском и литовском языках [Рузин 1993]. Попытка систематизировать модификации, характерные для русских зоофонов, осуществлена И. Д. Ивлиевой [Ивлиева 2018]. Особенности звукоподражательных глаголов, передающих крики живых существ, в рамках первичных коммуникативных подсистем русского языка определяются Р. П. Юшкиной [Юшкина 2000]. В работе С. А. Ганичевой освещены вокализации животных и птиц в русских говорах и предложена лингвокогнитивная интерпретация глаголов-зоофонов [Ганичева 2016]. Т. Е. Баженова анализирует семантику, структуру и территориальную дистрибуцию глаголов, отражающих звуки животных и птиц в самарских говорах [Баженова 2020]. Проведенный краткий обзор работ, посвященных средствам вербализации звуков живой природы, показал достаточную разработанность данной проблемы на базе отдельных языков и русских говоров.

Одним из источников, позволяющих воссоздать акустическое событие, реконструировать звуковую среду [Носуленко, Харитонов 2018: 279], являются литературные произведения, поэтому появляются исследования, рассматривающие экспликацию зоофоносферы в художественных и фольклорных текстах [Бобунова 2015; Купчик 2001; Неминуший 2018; Нестеров, Беляева 2016; Нуриева, Пчеловодова 2016 и др.].

Актуальность настоящей работы обусловлена обращением к проблеме репрезентации звукового пространства в языке конкретного автора; стремлением заполнить одну из лакун, образовавшихся при изучении художественного и автодокументального наследия М. Пришвина.

Сбор авторской картотеки примеров был осуществлен с помощью бесплатного программного обеспечения *AntConc*¹, предназначенного для корпусного анализа текстов. Загруженные в программу файлы содержали созданные писателем в период с 1905 г. по 1954 г. разножанровые произведения (рассказы, повести, романы, очерки и др.), а также дневниковые записи (текстовые документы представлены в электронной библиотеке М. Пришвина, размещенной на сайте Елецкого государственного университета имени И. А. Бунина)².

Опираясь на данные «Русского семантического словаря» под редакцией Н. Ю. Шведовой [Шведова (ред.) 2002], авторы выделили 255 видовых

¹ Программа составления конкордансов по некоторому корпусу текстов: версия AntConc3.5.9 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.laurenceanthony.net/software/antcon/> (дата обращения 20.02.2024).

² Электронная библиотека М. М. Пришвина [Электронный ресурс]. URL: <https://elsu.ru/prishvin.html> (дата обращения: 20.02.2024). Далее в тексте — ЭБП.

наименований птиц, впоследствии введенных в поисковую строку указанной программы. Для формирования конкорданса сочетаемости орнитонимов поисковый запрос выглядел следующим образом: *аист**, *баклан** и т. д. Отдельные лексические единицы потребовали введения двух форм с целью исключения пропуска интересующих словосочетаний. Например: *дятел** или *дятл**, *щегол* или *щегл** и т. д.

Результаты исследования показали наличие значительного пласта орнитонимов, получающих звуковую характеристику у М. Пришвина. Нами было выделено 15 отрядов птиц, представленных 74 видами в 13 137 употреблении. Лидирующее положение в проанализированных текстах занимает отряд воробьинообразных (*воробей, ворона, ворон, галка, грач, дрозд, жаворонок, зарянка, зяблик, иволга, канарейка, кедровка, клест, ласточка, малиновка, овсянка, подкрапивник, поползень, рябинник, синица, скворец, снегирь, сойка, соловей, сорока, трясогузка, чиж, щегол*). Достаточно широко используются орнитонимы, номинирующие представителей отрядов курообразных (*глухарь, индейка, косач, куропатка, курица, перепел, петух, рябчик, тетерев, фазан*), ржанкообразных (*бекас, вальдишней, дупель, кривок, кроншнеп, кулик, чайка, чибис*), гусеобразных (*гусь, лебедь, кряква, свиязь, селезень, утка, чирок*). Реже встречаются птицы, принадлежащие отрядам ястребообразных (*беркут, канюк, коршун, орел, ястреб*), журавлеобразных (*дергач, журавль, коростель*), голубеобразных (*витюнь, голубь, горlinka*), дятлообразных (*дятел, желна*), совообразных (*филин (гугач), сова*). Единичны употребления орнитонимов таких отрядов, как соколообразные (*кобчик*), стрижеобразные (*стриж*), кукушкообразные (*кукушка*), буревестниковые (*буревестник*), аистообразные (*выпь*), гагарообразные (*гагара*). На нижеприведенной диаграмме представлена наглядная визуализация численности видов птиц по отрядам в порядке увеличения их частотности в пришвинских текстах (см. Рис. 1).

В количественном отношении наиболее употребительными орнитонимами у М. Пришвина являются лексемы *бекас* (1101 употреб.) и *тетерев* (1001 употреб.), которые считаются популярными птицами для охоты: тетерева сложно обнаружить из-за его осторожности, отличительных навыков маскировки, а бекаса трудно подстрелить из-за его невероятной маневренности. Писатель, тонко чувствуя присутствие этих птиц, различая издаваемые ими звуки, точно определял местонахождение пернатой дичи и разрабатывал стратегии ее ловли. Эта редкая способность делала его не только успешным охотником, но и блестящим мастером слова, создающим великолепные пейзажные зарисовки. Каждый орнитоним приобретал у М. Пришвина собственное звучание: от низких и грозных вибраций гусяного гогота и утинового кряхтения до изысканных и чистых свистов певчих птиц.

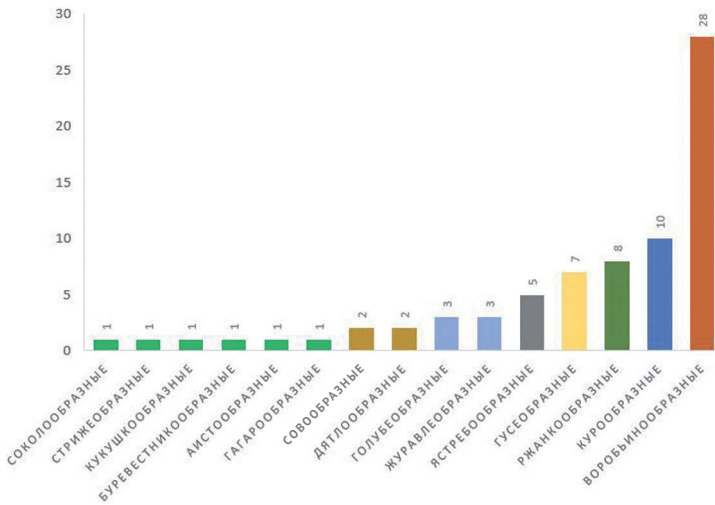

Рис. 1. Отряды птиц в текстах М. Пришвина | Fig. 1. Orders of birds in M. Prishvin's texts

Для нас в первую очередь были важны акустические признаки птиц, т. е. языковые средства создания их звуковых образов. В ходе исследования мы рассматривали конструкции типа «существительное/глагол с семой 'звук' + орнитоним», где наименование птицы для наглядной визуализации полученных результатов было размещено в середине рабочего окна программы (см. Рис. 2).

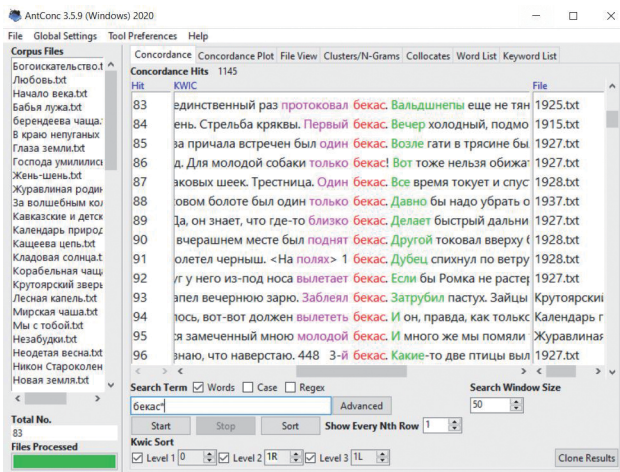

Рис. 2. Пример конкорданса ключевого орнитонима бекас | Fig. 2. The example of a concordance of the key ornithonym snipe

В пришвинских текстах можно выделить два ведущих компонента в вокализации пернатых: *крик* и *пение*. Компонент значения '*крик*' охватывает не только разнообразные звуки, издаваемые птицами, но и их эмоциональный окрас. Это может быть глубокий, резкий или характерный крик, многоголосый хор. Компонент значения '*пение*' позволяет автору воссоздать мир гармонии, где каждый пернатый музыкант исполняет свою индивидуальную симфонию.

В многозвучной палитре пришвинских текстов с точки зрения физических свойств звуки можно дифференцировать по степени громкости и силе звучания, высоте, тембровой окраске, темпу, четкости, что позволяет точно описать разнообразие голосовой сигнализации птиц.

Громкость представляет собой сложный феномен, объединяющий в себе различные аспекты физических характеристик звуковых сигналов птиц и их восприятия слуховым аппаратом человека. Нами была выделена тернарная оппозиция по громкости звучания: «громкие» глаголы, глаголы «нейтральной громкости», «тихие» глаголы. К «громким» звукоописывающим глаголам и отглагольным существительным относятся лексемы, передающие ощущение энергии и доминантности птиц в природной среде: ***кричат***, ***крик***, ***клик***, ***вскрики***, ***выкликивание*** (о бекасе, беркуте, буревестнике, ворбоне, вброне, галке, граче, гусе, дергаче, дрозде, дятле, желне, журавле, иволге, индейке, кобчике, коростеле, кроншнепе, крякве, кукушке, кулике, куропатке, лебеде, орле, перепеле, петухе, рябиннике, селезне, скворце, сове, сороке, утке, фазане, филине, чайке, чибисе), ***гоготать*** (о гугаче, гусе), ***гомон*** (о журавле), ***грянуть*** (о петухе), ***гукать*** (о филине-гугаче), ***каркать*** (о вороне), ***кококать*** (о глухаре), ***клекотать***, ***клекот*** (об орле), ***курлыкать*** (о журавле), ***рокотать***, ***рокот*** (о коршуне), ***трубить*** (о голубе, журавле), ***шваркать***, ***чвякать*** (о селезне) и др. Активные моменты в пришвинском повествовании часто сопровождаются живыми и динамичными сценами, не только придавая ему выразительность, но и создавая яркое визуальное и аудиальное представление о голосовом многообразии пернатых, а также уточняя характеристику и особенности звуковых сигналов каждой птицы: ***свистеть***, ***просвистывание***, ***свист*** (о вальдшнепе, гусе, дрозде, журавле, иволге, индейке, коршуне, кроншнепе, кулике, рябчике, связи, скворце, соловье, утке, чибисе, чиже, чирке), ***цукать*** (о выпи), ***трещать***, ***треск***, ***трескотня*** (о воробье, дрозде, кедровке, рябиннике, селезне, сороке, чирке), ***орать*** (о ворбоне, вброне, граче, петухе, селезне, утке), ***шуметь*** (о граче, ястребе), ***хохотать***, ***хохот*** (о гагаре, куропатке, филине, чайке), ***гремять*** (о журавле, тетереве), ***вопить*** (о гагаре), ***восклицать*** (о дрозде).

Глаголы «нейтральной громкости» мы определили как слова, обозначающие среднюю степень звуковой интенсивности, при которой звук,

выражаемый глаголом, производится без значительного повышения или понижения громкости. Звуковое воздействие воспринимается как умеренное, не выделяющееся на фоне обыденного уровня акустической среды. Например, *кудахтать* (о глухарке, курице), *кокотать* (о фазане), *храпеть*, *хрп* (о вальдшнепе, галке, глухаре, гусе-гуменнике, курице, скворце), *стонать*, *стон* (о желне, кроншнепе, соловье), *погудеть* (о снегире).

В пришвинских текстах тихие звуки, характеризующие спокойных и мелодичных птиц, направлены на создание атмосферы гармонии и умиротворенности: *пенье*, *песня*, *песнь*, *песенка* (о вальдшнепе, воробье, глухаре, горлинке, дрозде, дятле, жаворонке, зарянке, зяблике, иволге, канарейке, клесте, косаче, кукушке, курице, ласточке, малиновке, овсянке, петухе, подкрапивнике, поползне, синице, скворце, сойке, соловье, сороке, трясогузке, чиже, щегле). Мягкие и игривые звуки сопровождают пейзажи размеренных и спокойных сцен: *пищать*, *писк* (о водяной курочке, дятле, канарейке, кулике, курице, овсянке, рябчике, синице, утке, ястребке), *пикать* (об овсянке), *мирный звук* (о горлинке).

Атмосферу тишины и уединения писатель сопровождает звуками, которые активно взаимодействуют с природным окружением, выделяя моменты покоя: *чужфыкать*, *бормотать* (о косаче, петухе, тетереве), *чмокнуть*, *шипеть* (о тетереве), *хрипеть*, *хрип*, *подхрипывание* (о вальдшнепе, журавле, кукушке, скворце), *фыркать* (о бекасе, фазане), *шуришат* (о зяблике), *вторить* (о коростели), *проскрипеть* (о глухаре), *шептать* (о перепеле), *крякнуть* (об утке).

Следует отметить, что большинство анализируемых глаголов и их дериватов нельзя интерпретировать однозначно. Однако, основываясь на семантических нюансах, связанных с атрибутивными прилагательными и наречиями, можно дать более точную характеристику птичьих сигналов. Ср.: *громко петь* (о дрозде, скворце, соловье), *запеть полным голосом* (о дрозде, синице), *звонкая песня* (о зяблике), *звучно квохтать* (о горной куропатке), *петь самым сильным сочным голосом* (о кукушке) и др. — *робко петь/начать* (о дрозде, скворце, соловье), *еле слышно бормотать* (о тетереве), *с легким, чуть слышным гульканьем* (о дупеле), *тихонечко подшваркивать* (о селезне), *тихий голос* (о горлинке) и др. Эти примеры иллюстрируют, как атрибутивные и адвербиальные элементы направлены на дифференциацию многозначных лексем, обеспечивая более точное понимание их семантических оттенков и контекстуальных нюансов.

Высота звука, выраженная в частоте звуковых колебаний, в текстах М. Пришвина является не только физическим параметром, но и средством передачи эмоционального настроения. Каждый глухой, гулкий

голос или возвышенный, мелодичный тон становятся частью звукового пейзажа. Рассмотрим особенности вокализаций, фокусируясь на использовании высоких и низких звукоописывающих глаголов и именных дериватов. Так, в высоких четко ощущается преобладание тонких и пронзительных музыкальных оттенков: *звенеть* (о синице), *пищать тонким голосом*, *жалобный писк/стон* (о желне, синице, ястребке), *пикать*, *пиканье* (об овсянке, чибисе), *тонкая трель* (о кроншнепе), *особый струнный крик* (о вороне), *запеть серебряным голосом* (о канарейке). Эти лексемы придают пришвинским текстам энергию и живость, а голосам птиц — описательную экспрессивность.

В контрасте с высокими звуками выделяются лексемы, передающие низкие и глубокие тембры птичьего голоса. Тембр добавляет еще один уровень сложности в восприятии вокализаций птиц. Для описания густых, плотных звуков писатель использует такие глаголы-зоофоны и отглагольные существительные, как *похрапывать*, *храп* (о вальдшнепе, галке, глухаре, гусе-гуменнике, курице, скворце), *хрипеть*, *хрип*, *подхрипывание* (о вальдшнепе, журавле, кукушке, скворце), *хриплый крик* (о вороне), *хоркать* (о вальдшнепе), *грубо кричать* (о селезне), что создает ощущение мощи и глубины в природном ландшафте пришвинских текстов.

В художественных произведениях и дневниковых записях М. Пришвина звукоописание не ограничивается передачей высоты и глубины звуков, издаваемых птицами, автором активно используется темп произнесения как важный компонент голосовой характеристики. На переднем плане этой аналитической рефлексии — включение разнообразных глаголов и их дериватов, репрезентирующих как быстрое, так и медленное звучание. В исследуемом материале обнаружено небольшое количество лексем, подчеркивающих быстроту звучания, что особенно выразительно при описании действий птиц в воздухе: *трещать*, *беспокойная трескотня* (о воробье, дрозде, кедровке, рябиннике, селезне, сороке, чирке), *стрекотать*, *стрекотание*, *чекотать*, *чекотание* (о сороке), *суетливо*, *задорно пищать* (о дятле), *щебетать*, *щебетание* (о воробье, канарейке, ласточке), *рассыпаться коротенькой песней* (о зяблике).

Передавая неповторимый музыкальный ритм в природе, писатель указывает на продолжительность и монотонность птичьих голосов, постоянное и единообразное звучание: *без перерыву/бесперерывно/непрерывно кричать* (о петухе, утке), *непрерывно звенеть/петь* (об иволге, синице), *неизменно тукать* (о дятле), *неустанно куковать/гомонить*, *бойко бормотать/петь* (о жаворонке, журавле, кукушке, тетереве), *мерно, безостановочно чирикать, как часы* (о воробье), *ныть все время* (о канюке), *неустанно отбивает часы / отсчитывает время* (о кукушке). Это придает данным звукам отчетливость и даже некоторую

экспрессивность, создавая впечатление живого и динамичного звучания окружающей среды.

В контрасте с «быстрыми» «медленные» глаголы-зоофоны придают произведениям ощущение задушевного спокойствия, превращают голос птицы в медитативный опыт, раскрывая нюансы звуковых оттенков и создавая картину, в которой каждый звук тщательно взвешен и вписан в общий музыкальный аккорд текста, например: *конючить* (о ястребе), *вяло куковать* (о кукушке). Так, М. Пришвин, представляя голос *вальдшнепа*, акцентирует внимание на медленном темпе его акустического звучания, характеризующегося особым ритмом — протянуть *с цоканьем без хорканья* [ЭБП, Дневник 1929: 406]; «*протянул с хрипом, как бы спрашивая всех: “Почему такое молчание!”*» [ЭБП, Дневник 1937: 564], поэтому у читателя складывается ощущение замедления времени под воздействием звука, распространяющегося вдаль и имеющего особую, характерную окраску.

С учетом артикуляционной четкости звукоописывающие лексемы нами разграничены на четкие, характеризующиеся высокой степенью ясности в передаче звуков, и нечеткие, представляющие собой неопределенное звучание. Например, в словосочетаниях *чрезвычайно резкий крик* (о желне, рябиннике, утке), *характерное просвистывание* (о связи) атрибутивные конкретизаторы выступают как звуковой акцент, привлекающий внимание, позволяющий ясно представить вокализации. Или другой пример. Описание голоса *дрозда* в текстах писателя обладает ярко выраженной артикуляционной четкостью: *отчетливо/особенно выразительно* (*высвистывать, петь*), где адвербиальные лексемы помогают читателю ясно воспринимать и различать звуки. Нечеткие лексемы, такие как *бормотать, бормотание, бубнить, гурковать, гуркование, мирно ворковать, воркование, уркование* (о витютне, голубе, горлинке, косаче, петухе, тетереве), передают мягкие и невнятные звуковые сигналы.

Таким образом, проведенное исследование выявляет несколько ключевых аспектов, раскрывающих особенности репрезентации голосов различных птиц в текстах М. Пришвина. В дневниках писателя лексемы, описывающие вокализацию птиц, встречаются в 1,5 раза чаще, чем в его художественных произведениях. Мастер слова уделяет особое внимание индивидуальным свойствам звучания птиц, подбирая такие слова и выражения, которые дают возможность визуализировать звуковой образ. Степень громкости, быстрота произнесения, четкость речи в передаче вокализаций пернатых тесно связаны с авторским замыслом. С помощью глаголов и отглагольных существительных, разграничивающихся по степени громкости, длительности и источнику звучания, каждая птица получает свой набор присущих только ей характеристик.

Литература

- Баженова Т. Е.* Глаголы-зоофоны в самарских говорах // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2020. СПб.: ИЛИ РАН, 2020. С. 44–64.
- Бобунова М. А.* Наименования звуков птиц в песенном фольклоре Русского Севера // Рябининские чтения – 2015: Материалы VII конференции по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера. Петрозаводск: ФГБУК «Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник “Кижы”», 2015. С. 533–535.
- Ганичева С. А.* Русские глаголы-зоофоны в структурно-семантическом и лингвогеографическом аспектах: автореферат дис. ... канд. филол. наук. Вологда, 2016. 23 с.
- Ивлиева И. В.* Модификационное поле русских зоофонов. Особенности синтеза // Интерактивная наука. 2018. № 6 (28). С. 64–72.
- Купчик Е. В.* Образ ворона в поэзии Б. Окуджавы, В. Высоцкого и А. Галича // Мир Высоцкого: Исследования и материалы. Вып. 5. М.: ГКЦМ В. С. Высоцкого, 2001. С. 545–549.
- Курашкина Н. А.* Звукообозначения как репрезентация звукоферы в языке (на материале английских, французских и русских антропо- и орнитофонов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2007. 24 с.
- Монраев М. У.* О криках и звуках, издаваемых животными и птицами в калмыцком языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 10-2 (40). С. 112–115.
- Неминуций А. Н.* Структура и функции звукового кода в «Записках охотника» И. С. Тургенева // Проблемы исторической поэтики. 2018. Т. 16. № 3. С. 50–64.
- Нестеров С. Б., Беляева Е. В.* Птицы в творчестве И. А. Бунина // Российский научный журнал. 2016. № 1 (50). С. 120–134.
- Носуленко В. Н., Харитонов А. Н.* Жизнь среди звуков: психологические реконструкции. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. 422 с.
- Нуриева И. М., Пчеловодова И. В.* Голоса птиц в языке и мифопоэтической традиции удмуртов // Традиционная культура. 2016. № 2 (62). С. 42–51.
- Программа составления конкордансов по некоторому корпусу текстов: версия AntConc3.5.9 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.laurenceanthony.net/software/antcon/> (дата обращения 20.02.2024).
- Русин И. Г.* Природные звуки в семантике языка (Когнитивные стратегии именования) // Вопросы языкознания. 1993. № 6. С. 17–27.
- Харитонов И. В., Беляева Е. Е.* Глаголы, обозначающие звуки фауны во французском языке: феноменологический анализ // Преподаватель XXI век. 2019. № 3. С. 376–388.
- Шведова Н. Ю.* (ред.). Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. Т. I: Слова указующие (местоимения). Слова именующие: имена существительные (Все живое. Земля. Космос). М.: Азбуковник, 2002. 807 с.

Электронная библиотека М. М. Пришвина [Электронный ресурс]. URL: <https://elsu.ru/prishvin.html> (дата обращения: 20.02.2024).

Юшкина Р. П. Взаимоотношения коммуникативных подсистем языка: На материале русских глаголов, передающих крики животных, в литературном языке, просторечии и территориальных диалектах: дис. ... канд. филол. наук. М., 2000. 222 с.

References

- Bazhenova T. E. [Verbs imitating animal sounds in Samara dialects]. *Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov (Materialy i issledovaniya) 2020* [Lexical atlas of Russian folk dialects (Materials and research 2020)]. St. Petersburg, Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences Publ., 2020, pp. 44–64. (In Russ.)
- Bobunova M. A. [Names of bird sounds in the song folklore of the Russian North]. *Ryabininskie chteniya – 2015: Materialy VII konferentsii po izucheniyu i aktualizatsii kul'turnogo naslediya Russkogo Severa* [Ryabinin's Readings – 2015: Materials of the VII conference on the study and actualization of the cultural heritage of the Russian North]. Petrozavodsk, State Historical-Architectural and Ethnographic Museum-Reserve "Kizhi" Publ., 2015, pp. 533–535. (In Russ.)
- Ehlektronnaya biblioteka M. M. Prishvina* [M. M. Prishvin's electronic library]. Available at: <https://elsu.ru/prishvin.html> (accessed 20.02.2024).
- Ganicheva S. A. *Russkie glagoly-zoofony v strukturno-semanticheskoy i lingvogeograficheskoy aspektakh*. Avtoreferat dis. ... kand. filol. nauk [Russian zoophone verbs in structural-semantic and linguistic-geographical aspects. Cand. phil. sci. diss. abstr.]. Vologda, 2016. 23 p.
- Ivlieva I. V. [Russian zoophonic verbs modifications' domain. Peculiarity of synthesis]. *Interaktivnaya nauka*, 2018, no. 6 (28), pp. 64–72. (In Russ.)
- Kharitonova I. V., Belyaeva E. E. [Verbs denoting the sounds of fauna in French: phenomenological analysis]. *Prepodavatel' XXI vek*, 2019, no. 3, pp. 376–388. (In Russ.)
- Kupchik E. V. [The image of a raven in the poetry by B. Okudzhava, V. Vysotsky and A. Galich]. *Mir Vysotskogo: Issledovaniya i materialy. Vyp. 5* [Vysotsky's World: Research and Materials. Iss. 5]. Moscow, V. S. Vysotsky State Cultural Center-Museum Publ., 2001, pp. 545–549. (In Russ.)
- Kurashkina N. A. *Zvukooboznacheniya kak reprezentatsiya zvukosfery v yazyke (na materiale angliiskikh, frantsuzskikh i russkikh antropo- i ornitofonov)*. Avtoreferat dis. ... kand. filol. nauk [Sound designations as a representation of the sound sphere in language (based on the material of English, French and Russian anthropo- and ornithophones). Cand. phil. sci. diss. abstr.]. Ufa, 2007. 24 p.
- Monraev M. U. [On calls and sounds emitted by animals and birds in the Kalmyk language]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2014, no. 10-2 (40), pp. 112–115. (In Russ.)

- Neminushchii A. N. [The structure and functions of the sound code in the «The Hunting sketches» by Ivan Turgenev]. *Problemy istoricheskoi poehtiki*, 2018, Vol. 16, no. 3, pp. 50–64. (In Russ.)
- Nesterov S. V., Belyaeva E. V. [Birds in the works of I. A. Bunin]. *Rossiiskii nauchnyi zhurnal*, 2016, no. 1 (50), pp. 120–134. (In Russ.)
- Nosulenko V. N., Kharitonov A. N. *Zhizn' sredi zvukov: psikhologicheskie rekonstruktsii* [Life among sounds: psychological reconstructions]. Moscow, Institute of Psychology RAS Publ., 2018. 422 p.
- Nurieva I. M., Pchelovodova I. V. [Voices of birds in the language and mythopoetic tradition of the Udmurts]. *Traditsionnaya kul'tura*, 2016, no. 2 (62), pp. 42–51. (In Russ.)
- Programma sostavleniya konkordansov po nekotomu korpusu tekstov: versiya AntConc3.5.9* [The program for creating concordances for a specific text corpus: version AntConc 3.5.9]. Available at: <https://www.laurenceanthony.net/software/antconcl/> (accessed 20.02.2024).
- Ruzin I. G. [Natural sounds in the semantics of language (Cognitive naming strategies)]. *Voprosy yazykoznaniya*, 1993, no. 6, pp. 17–27. (In Russ.)
- Shvedova N. Yu. (ed.). *Russkii semanticheskii slovar'. Tolkovyi slovar', sistematizirovannyi po klasam slov i znachenii. T. I: Slova ukazuyushchie (mestoimeniya). Slova imenuyushchie: imena sushchestvitel'nye (Vse zhivoie. Zemlya. Kosmos)* [Russian semantic dictionary. Explanatory dictionary, systematized by classes of words and reviews. Vol. I: Indicative words (pronouns). Name words: nouns (All living things. Earth. Space)]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2002. 807 p.
- Yushkina R. P. *Vzaimootnosheniya kommunikativnykh podsystem yazyka: Na materiale russkikh glagolov, peredayushchikh kriki zivotnykh, v literaturnom yazyke, prostorechii i territorial'nykh dialektakh. Dis. ... kand. filol. nauk.* [Relationships of communicative subsystems of language: Based on the material of Russian verbs conveying animal cries in the literary language, popular language and territorial dialects. Cand. phil. sci. diss.]. Moscow, 2000. 222 p.